МИСТИ УИЛСОН

Любовь и имбирное печенье

Перевод с английского
АНАСТАСИИ ДЁМИНОЙ

«Махаон»
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
У36

Misty Wilson
FALLING LIKE SNOW
This edition published by arrangement with Margaret K. McElderry Books,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved

Иллюстрация на форзацах *Адели Кучкаровой (adelekaner)*
Иллюстрации в блоке *Анны Гридневой*
В оформлении использованы иллюстрации ©shutterstock.com

Уилсон М.

У36 Любовь и имбирное печенье : роман / Мисти Уилсон ; пер. с англ. А. Дёминой ; худож. adelekaner, А. Гриднева. — М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. : ил. — (Молодежная романтика. Cozy Love).

ISBN 978-5-389-34381-8

В Брэмбл-Фолс намечается фестиваль Падающего снега, и Слоана Саливан должна помочь в его организации. Ее лучший друг Ашер всегда рядом — они вместе придумывают идеи для праздника, катаются на ледянках и смотрят рождественские фильмы. И вечно слышат от близких, что были бы прекрасной парой! Пока внезапно в жизни девушки не появляется красавчик-хоккеист Мика, который явно к ней неравнодушен. Они флиртуют, подкалывают друг друга, и Слоане с ним хорошо. Но чем ближе они становятся, тем сильнее меняются отношения с Ашером. Неужели девушке придется выбирать между новыми захватывающими чувствами и дружбой, за которой таится нечто большее...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Text © 2026 by Misty Wilson
Cover illustration © 2026 by Amber Day
© Издание на русском языке, перевод, иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

ISBN 978-5-389-34381-8

Посвящается тем,
кто начинает слушать рождественские мелодии
еще до Дня благодарения и наряжает елку сразу
после Хэллоуина. Тем, кто ночью катается
на машине по округе, чтобы полюбоваться
мигающими гирляндами, и весь декабрь
смотрит только рождественские фильмы.
Всем фанатам зимы с ее снегом, горячим
шоколадом, уродливыми рождественскими
свитерами, печеньем, катанием на ледянках
и пряничными домиками. Эта книга для вас.

И пусть мы все найдем своих Ашеров.
(В конце концов, это ведь сезон чудес.)

Глава 1

Одолженный чемодан смотрит на меня с кровати, будто подначивая: «Ну давай, *попробуй* впихнуть в меня еще что-нибудь».

— О чем думаешь? — насмешливо спрашивает мой лучший друг Ашер, лежащий поперек моей кровати в белом худи с надписью «Театральный кружок Брэмбл-Фолс» и серых спортивных штанах, пока я рычу на чемодан.

— Я думаю, какой этот чемодан сноб, — отвечаю я.

Он прыскает.

— Что, прости?

— Ты только посмотри на него, лежит тут весь такой и издевается, какая я деревенщина из Коннек-

тикута и понятия не имею, что брать с собой в крутой мегаполис.

— Уверяю тебя, этот чемодан тебя не осуждает, — говорит Ашер, сплетая пальцы за головой, полной встрепанных черных волос.

Я тыкаю в вышеназванный чемодан пальцем.

— Он фиолетовый!

— И... что?

— А значит, он однозначно осуждающий сноб.

Ашер щурится и качает головой.

— Ты странная.

— Я предпочитаю «уникальная», но спасибо.

Уголки его рта приподнимаются, он садится и скрещивает ноги.

— Может, отложишь это на потом? Например, на время, когда неживые объекты перестанут задевать твои чувства?

— Нет. Я почти закончила. — Я сую внутрь пару черных балеток и захлопываю крышку.

Ну, пытаюсь... потому что она отказывается это делать.

— Ты едешь на зимние каникулы, — говорит Ашер, наблюдая за моими потугами застегнуть молнию, — а до них еще несколько недель. Сто раз успеешь собраться.

— Я же объяснила, мне слишком не терпится! — отвечаю я, без толку дергая за бегунок. — И ты ведь знаешь, если я отложу сборы на последний момент, то точно что-нибудь забуду.

Его лицо расплывается в бесящей ухмылке.

— Ты и так что-нибудь да забудешь.

Я бросаю на него негодующий взгляд, после чего взбираюсь с ногами на кровать, сажусь на чемодан

и наклоняюсь вперед, чтобы его застегнуть. Медленно, по паре зубчиков за раз, но молния поддается, хотя я все жду, когда чемодан подо мной взорвется, как конфетти-пушка.

— Ты не пробовала попросить у Эллис не такой осуждающий чемодан побольше? — спрашивает Ашер. — Или, как вариант, не класть столько вещей.

— А может, ты закроешься и поможешь мне?

Он вздыхает и машет на меня рукой:

— Слезь.

Я спрыгиваю с чемодана, он занимает мое место, гора ткани под его весом сплющивается, и он начинает застегивать мой багаж.

— Бред какой-то. С каких пор тебя волнует, чтобы шмоток хватило на все случаи жизни?

— С тех пор, как я узнала, что еду в Нью-Йорк! Кто знает, куда мы с Эллис пойдем? Вдруг она поведет меня на торжественный прием богатых и знаменитых, а у меня будут с собой только старая фланелевая рубашка и рваные джинсы?

— О да, я заранее умираю со стыда за тебя, представляя этот кошмарный гипотетический сценарий, — произносит он тоном, так и сочащимся сарказмом.

Я шлепаю его по руке, но он лишь смеется.

— Помнишь, как мы прошлым летом пересмотрели все сезоны «Сплетницы»? — спрашиваю я.

— Еще бы не помнить. Ты мне все уши прожужжала: «Чак и Блэр то, Блэр и Чак это», и так целыми неделями, хотя они те еще токсики, — бурчит Ашер, заканчивая мучить молнию.

Он спрыгивает с кровати и стаскивает на пол чемодан, который — я практически в этом уверена — проминается под его весом.

— Тогда ты также должен помнить, какие они там все *модные*. Я отказываюсь выглядеть как неряха в большом городе.

— Это сериал, Слоана. И ты никогда не выглядишь как неряха.

Я опускаю глаза на свои слишком большие спортивные штаны цвета лайма — подвязанные черным шнурком от ботинка, потому что оригинальный шнурок потерялся в стиральной машине, — заправленные в теплые носки в бело-красную полоску, и уютный свитер с праздничной елкой, мигающей светодиодными лампочками. Я и без зеркала знаю, что моя светлая челка стоит дыбом, а часть волос успела выбиться из бокового хвоста, в который я убрала их утром.

Я изогнула бровь, как бы спрашивая: «Да неужели?»

Он улыбается.

— Ладно. Но если ты не понравишься богатым ньюйоркцам во фланелевой рубашке, они не заслуживают видеть тебя в платье.

— Ну да, ну да, — отзываюсь я, откатывая тяжелый чемодан в угол комнаты. — Угх, жаль, ты не сможешь поехать с нами.

— Мне тоже. Я был там всего раз, и то на свадьбе, так что, считай, ничего и не видел, кроме церкви. — Ашер встает и сует руки в карман худи. — Но я не могу бросить родителей перед самым открытием «Брэмбл Инн». Вдруг им понадобится помощь? Они и так уже с ног сбились.

— Знаю. — Я вздыхаю. — Мне это *не* нравится, но я понимаю.

Папа Ашера — сын иммигрировавших в США японцев, вырос на юге Калифорнии, а его мама, миниатюрная брюнетка, с рождения живет в Брэмбл-Фолс. Они познакомились в колледже, где оба изучали гостиничный бизнес, и вскоре поженились. Они всегда хотели открыть собственный гостевой дом, но лишь недавно наконец решились исполнить свою мечту. Миссис Ёсида уволилась с работы администратором в отеле в соседнем городке, и сейчас готовит гостевой дом к грандиозному открытию, пока папа Ашера, работая сверхурочно, разъезжает по стране как торговый представитель поставщика коктейльных трубочек, чтобы подкопить как можно больше денег.

— Вы и вдвоем с Эллис там повеселитесь, — говорит Ашер.

— Да, наверное.

И он прав, конечно, мы с двоюродной сестрой найдем, чем себя занять. Меня даже не особо пугает поездка в такой большой город, как Нью-Йорк, ведь со мной будет его урожденная жительница. Мне не придется волноваться, что я потеряюсь, или не попробую лучшей пиццы или бэйглов, или не посещу самые классные места, или запутаюсь в схеме метро. Можно сказать, со мной везде будет личный гид, который присмотрит за мной, пока я буду завороженно кружить по театральному кварталу в надежде хотя бы одним глазком узреть Лин-Мануэля Миранду, Мэг Доннелли или Джордана Фишера.

Но мне бы хотелось, чтобы со мной там был лучший друг.

— Знаешь, сколько *лет* прошло с последнего раза, когда мы расставались дольше, чем на выходные? — От этого внезапного озарения в мой голос просачиваются непрошеные ноющие нотки.

— Слушай, а и правда. — Его коричневые глаза блестят. — Неудивительно, что меня от тебя тошнит.

— Три «ха». — Я даю ему подзатыльник.

— Тебе лишь бы руки распустить! — возмущается он, отмахиваясь.

— Но ты все равно меня любишь.

Он хмурится.

— Я бы не был столь в этом уверен.

— Лжец, — с вызовом бросаю я, упирая руки в бока.

Он хватает с постели подушку и передает ее мне, затем стягивает нежно-голубое покрывало, накидывает себе на плечи на манер плаща и идет к двери.

— Пошли смотреть фильм.

Мама постоянно говорит, что одни из лучших кинофильмов в истории были написаны и сняты Норой Эфрон, и, судя по «Неспящим в Сиэтле», она абсолютно права. Свернувшись на диване калачиком под боком у Ашера, я бросаю в рот розовую жевательную конфету «Старберст», пока Энни и Сэм наконец встречаются на вершине Эмпайр-стейт-билдинг в невероятно трогательных и напряженных финальных семи минутах фильма.

— Может, я тоже встречу любовь всей своей жизни на вершине Эмпайр-стейт-билдинг, пока буду в Нью-Йорке, — вслух размышляю я.

Начинаются титры, а Ашер все не отвечает. Я поворачиваюсь к нему и вижу, что он выискивает среди оставшихся в чашке фруктовых ирисок розовые и откладывает их для меня.

— Как ты поймешь, что он любовь всей твоей жизни? — наконец спрашивает он. — Не думаю, что можно успеть влюбиться за зимние каникулы.

Я пожимаю плечами.

— Я просто это *пойму*.

— А, ясно. То есть ты рассчитываешь влюбиться в кого-то в Нью-Йорке с первого взгляда.

— Ты не веришь в любовь с первого взгляда?

— Не особо. Мне кажется, чтобы понять, что это действительно любовь, нужно время, иначе ее можно спутать с обычной симпатией, которая ни во что не перерастет. Думаю, дружба — куда более надежная основа для любви, чем сиюминутное увлечение. — Ашер бросает в рот изюм в шоколаде и смотрит на меня. — Но откуда мне знать? У меня нет девушки. А если ты правда мечтаешь о романтическом моменте на вершине Эмпайр-стейт-билдинг, я буду держать за тебя кулаки всю твою поездку.

— Ты такой добрый, — говорю я, разворачивая еще одну розовую ириску. — Надеюсь, этот гипотетический парень с Эмпайр-стейт-билдинг будет любить меня любой, потому что такими темпами мои зубы точно разрушит кариес. Или они выпадут.

— Учитывая, что ты питаешься одними «Поптартс», печеньем и конфетами, скорее всего, и то и другое.

— Если что, я ела овощи две недели назад!

— Пицца не считается, — возражает он.

— Соус — считается. Мне так раздатчица в столовой сказала. Мы несколько раз это обсуждали.

— Почему я не удивлен?

Я встаю на колени, разворачиваюсь к окну за диваном, открываю его и высовываю голову прямо на мороз. Луна выглядывает и снова прячется за пушистыми темно-серыми облаками, бегущими по бескрайнему звездному небу. Прекрасная ночь.

Ашер втискивает голову рядом.

— И на кой мы торчим из окна?

— Потому что скоро декабрь! — Я принюхиваюсь и улыбаюсь ему от уха до уха.

Я обожаю день после Дня благодарения, ведь с него неофициально начинается мое самое любимое время года — зима.

— Слоана, нет, — говорит он, хотя уголок его рта подрагивает. — Сколько раз повторять, ты не Лорелай Гилмор, ты не можешь чуять снег.

Я задираю нос.

— Я отказываюсь это признавать. И снег скоро пойдет. Считай, так говорит моя интуиция.

Он качает головой.

— В это время года обычно холодно и дождливо. И никакого снега.

— Я хоть раз ошибалась?

Улыбка все же расцветает на его лице, так что в уголках глаз пролегают морщинки.

— Нет, ни разу.

— Вот именно.

— Тебе просто *везло*. А везение не бывает вечным. — Он втягивает голову назад в комнату.

— Я даже не собираюсь удостаивать это ответом, — говорю я, следуя его примеру.

Я закрываю окно и, накрыв нас обоих покрывалом, прижимаюсь к руке Ашера, чтобы согреться от моей личной печки.

Каждый год в Брэмбл-Фолс проходит фестиваль Падающих листьев — целых два месяца разных активностей с осенней тематикой. Но в этом году из-за завирусившихся видео с мероприятий его продлили на неделю в ноябре. И вот классные, но стоящие немалых сил празднества подошли к концу, как и постановка театрального кружка — прощайте, долгие репетиции, — стресс из-за подготовки к Дню благодарения вместе с самим этим днем, перенасыщенным общением, тоже позади, и я наконец могу заняться тем, чем мне до смерти хочется, а именно *ничем*.

Потому что, хоть я и стопроцентный экстраверт и люблю помогать маме с планированием мероприятий для фестиваля, любой девушке порой необходим отдых. Именно для этого и существует декабрь — чтобы лениться в компании Ашера, смотреть фильмы, спать до полудня в выходные, слушать рождественскую музыку и напитываться общей радостной атмосферой зимы.

Ну и, конечно, впервые поехать в Нью-Йорк.

Ашер зевает.

— Мне пора.

— Но я так пригрелась, — дуюсь я.

— Могу уложить тебя в кроватку, — шутит он.

— Отстань, я не ребенок.

— Нет, ты просто хочешь, чтобы я сидел тут и пялился в стену всю ночь, пока ты будешь о меня греться.

— Конечно нет, за кого ты меня принимаешь? Я разрешу тебе пялиться в телевизор.

Ашер хохочет и, высвобождаясь из моих рук, встает.

— Ла-а-адно уж, — смиряюсь я и провожаю его до двери.

Обувшись и надев куртку, он поворачивается ко мне.

— Увидимся завтра?

— Естественно. — Я открываю перед ним дверь и ежусь от холодного ветра. — А теперь вали, пока я не схватила переохлаждение.

— Тебе лишь бы покомандовать.

— Поки-чмоки. — Практически вытолкав его за порог, я машу ему на прощанье. — И счастливого первого дня зимы!

— *Неофициального* первого дня зимы, — возражает он.

— Да как угодно, Скрудж. Дай знать, как доберешься домой.

Уже спускаясь по ступенькам крыльца, он поднимает руку, давая знать, что услышал меня, и я закрываю дверь.

Выключив телевизор, я с покрывалом возвращаюсь к себе и ложусь на кровать. Мысли крутятся вокруг «Неспящих в Сиэтле», меня захватила идея влюбиться в совершенно незнакомого человека. Фильм был красивым, и мне хочется верить в любовь с первого взгляда, но что, если Ашер прав? Что, если это все глупости?

Я уже засыпаю, когда дверь спальни открывается.

— Эй, ты спишь? — громким шепотом спрашивает мама. На ее голове такой же беспорядок, что и на моей.

— Не-а, — бормочу я.

— Прости, я лишь хотела предупредить, что завтра утром у нас срочное собрание туристического сектора.

Я резко сажусь. Срочные собрания никогда не сулят ничего хорошего.

— Из-за чего?

— Завтра объясню. Будь там, хорошо? Спокойной ночи, Слоана. Отдыхай.

Мне слишком хорошо знакомо это выражение ее лица, эта смесь паники и восторга. Это олицетворение идей, планов и *хаоса*. И гарантия недосыпа.

Она пятится в коридор и прикрывает за собой дверь, а я снова ложусь и смотрю в потолок, гадая, что принесет мне завтрашний день.

Глава 2

— Я позвала вас сегодня, потому что, как вам всем известно, фестиваль Падающих листьев в этом году прошел с грандиозным успехом, — начинает мама следующим утром, обводя взглядом жителей Брэмбл-Фолс, собравшихся за столом и по всей кухне. — С последних выходных фестиваля видео с наших осенних мероприятий продолжают набирать популярность. К нам еще никогда не приезжало столько туристов в конце ноября, и магазины и рестораны отчитываются о рекордных доходах. Люди жаждут сбежать от надоевшей рутины в маленький идиллический городок вроде нашего.

Несколько членов туристического сектора начинают хлопать, и мама кивает. Этим утром, в бизнес-

кэжуал образе, состоящем из белого свитера и штанов карго, и с аккуратной французской косичкой она выглядит намного более собранной, чем накануне.

— Да, это здорово, правда же? Поэтому... — Она делает паузу и улыбается для пущего эффекта. — Теперь мы организуем фестиваль *Падающего снега*!

Все так долго смотрят на нее в немом потрясении, что с маминого лица сходит восторг, и блеск в ее голубых глазах тускнеет.

Наконец Хелен Грант, местный флорист, откашливается.

— Мэр Салливан...

— Пожалуйста, Хелен, зови меня Наоми, — просит мама.

— *Наоми*, что именно ты предлагаешь? — договаривает она.

Мама приободряется.

— Ну, нечто вроде ежегодного фестиваля Падающих листьев. Чтобы каждые выходные проходили разные развлекательные мероприятия для всех желающих, а завершилось это все грандиозным фестивалем. Я вчера распечатала календарь... — Мамина подруга Аманда хватает со шкафчика стопку бумаг и принимается их раздавать. — И отметила подходящие, на мой взгляд, даты.

Хелен надевает очки для чтения и изучает распечатку.

— Это календарь на декабрь.

— *Декабрь?* — перекрикивает поднявшийся взволнованный гомон хозяин книжного магазина. — Почему не февраль?

— Февраль для такого слишком уныл, — говорит мама таким тоном, будто сама эта идея кажется ей совершенно нелепой.

— До декабря осталось *два* дня! — восклицает Форрест, владелец хозяйственного магазина и мастер на все руки. Он проводит рукой по тронутым сединой волосам и бормочет: — Невероятно.

Я прикусываю губу, чтобы не добавлять свой голос в этот гвалт, и беру у Аманды распечатку с календарем.

— Да-да, я все понимаю и разделяю ваши опасения. — Мама вскидывает руки, и все умолкают. — Но, послушайте, о Брэмбл-Фолс наконец-то заговорили. Нужно ковать железо, пока горячо. Можем ли мы отложить все на февраль, чтобы у нас было больше времени на подготовку? Да. Но что, если к тому моменту внимание переключится на какой-нибудь другой милый городок? Брэмбл-Фолс сейчас у всех на слуху. Люди очарованы им. Было бы непозволительным расточительством не воспользоваться рождественским сезоном. Декабрь — это праздничные гирлянды и нарядные ели на Персиковой улице. *Идеальный* фон.

Я хмурюсь, изучая календарь.

— Тут же практически ничего нет. Не считая самого фестиваля в последнюю субботу месяца, все остальное — это наши ежегодные церемония зажжения городской елки первого декабря и Снежный бал в сочельник.

Мама указывает на меня.

— Молодец, что заметила, Слоана. Именно поэтому я тебя и позвала. — Она хлопает в ладоши. — Если мы на это подпишемся, то нам понадобится

любая помощь. Я очень надеюсь, что ты соберешься с друзьями, и вы вместе подумаете, чем можно заполнить этот календарь. Что не потребует больших затрат, но привлечет деньги и внимание к городу. Конечно, мы все будем думать, но ты у меня такая креативная, и Эллис с Купером очень помогли с Охотой на урожай этой осенью... Чем больше идей, тем лучше.

У меня перехватывает дыхание, а сердце ухает в пятки. *А как же Нью-Йорк?*

— Да, не вопрос. Конечно, я помогу, — говорю я, скрывая свой ужас. — Соберу всех.

— Прекрасно! — Она переводит взгляд на остальных. — Вас это тоже касается. Я отправила вам ссылку на онлайн-документ для всех наших идей. Поломаем сегодня головы, а завтра утром проголосуем.

— Завтра утром? — переспрашивает миссис Ёсида, мама Ашера. — Так быстро?

— Как нам пылко напомнил Форрест, до декабря осталось два дня. Нужно поторапливаться. Как только мы определимся с мероприятиями, я составлю расписание и выложу его на сайт Брэмбл-Фолс. Тогда мы сможем взяться непосредственно за организацию и рекламу.

Все переглядываются.

— Спасибо за ваши поддержку и энтузиазм! Встреча окончена! — с улыбкой подытоживает мама.

Пока все надевают куртки и пальто, ворча между собой о том, какой трудный месяц нам всем предстоит, мама подходит ко мне в углу.

— Спасибо, что вызвалась помочь.

— Не за что.

— Слушай, я знаю, что ты уже давно планировала поехать на зимних каникулах в Нью-Йорк, и я не хочу тебя этого лишать. Точно не ради фестиваля. Но я правда очень ценю твою помощь, так что, если ты вдруг решишь остаться, я буду любить тебя до скончания времен.

— Ты и так всегда будешь любить меня.

— Да, но моя любовь, возможно, станет чуточку меньше, если ты уедешь, — замечает она, не оставляя ни малейших сомнений, от кого я унаследовала свой сарказм и ехидство.

— А ты жестокая.

Она обнимает меня.

— Если серьезно, хочешь поехать — поезжай. Я целиком за. Я справлюсь сама, так что даже не думай, что ты обязана остаться.

«Но я уже так думаю!» — хочется мне закричать. Потому что организовать совершенно новый фестиваль с несколькими мероприятиями в течение месяца — это *огромный* труд. И даже если у нее получится сделать все самой, она весь декабрь будет в состоянии вечного стресса. Ей *нужна* моя помощь.

Она разжимает руки и отстраняется.

— Ах да, спросишь у Эллис, может, она попросит Ферн сообщать о наших новостях в своих соцсетях?

— Хорошо.

Ферн Берри — лучшая подруга Эллис из Нью-Йорка и контент-менеджер, прославившаяся на обзорах ресторанов. Ее видео о фестивале Падающих листьев набрали тонны просмотров и стали главной причиной нынешней популярности Брэмбл-Фолс.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «МОЛОДЕЖНАЯ РОМАНТИКА. COZY LOVE»

УИЛСОН Мисти

ЛЮБОВЬ И ИМБИРНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

Директор департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Заведующий редакцией *Ю. Д. Пичугина*
Ответственный редактор *Е. П. Гончарова*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректоры *О. К. Гуменникова, В. А. Макогоненко*
Верстка *В. В. Брызгалова*
Дизайн *М. Н. Фролова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.10.2026.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Bannikova». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,16. Тираж 5000 экз. J-CLS-43800-01-R. Заказ № .
Дата изготовления / Өндірілген күні 06.11.2026.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербор,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: https://certification.atticus-group.ru/.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

16+

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.